

«Чем я могу быть полезен, Мизуки? Как видишь, я сегодня очень занят... график просто забит под завязку важными встречами и тому подобным».

Гнев и раздражение на мгновение мелькнули в глазах пожилого мужчины, а затем так же быстро исчезли, сменившись приторной улыбкой, заставившей мальчика вздрогнуть.

Вместо этого мужчина фыркнул в своей обычной ехидной манере и повернулся, чтобы уйти.

«И вот я подумал, что как один из уполномоченных агентов по вербовке я оказываю вам услугу, принося вам приглашение вступить в ряды АНБУ. Я вижу, что это была серьезная ошибка в суждении с моей стороны».

С высоким мужчиной, стоящим спиной к теперь уже ошарашенному парню, Мизуки не мог увидеть его ответ ни в малейшей степени. По правде говоря, ему это и не нужно было, поскольку полный эмоций голос окликнул его удаляющуюся фигуру, прежде чем он успел сделать два шага в любом случайном направлении.

Честно говоря, он не планировал делать и шага после того, как произнес последний тизер.

«Мне нужно стать действующим синоби, прежде чем кто-то возьмет меня. Ваше предложение не имеет смысла!»

Несмотря на то, что мальчик был абсолютно прав, Мизуки ухмыльнулся, как Чеширский кот. Отчаяние демона было ощутимым.

«В большинстве случаев вы правы. Есть заметные исключения, такие как Итачи Учиха, который был призван непосредственно в АНБУ».

«Итачи был вундеркиндом, которого мало кто видел прежде». Голова блондина уныло повернулась к земле. «У меня нет тех же навыков, что были у него».

Улыбка Мизуки стала еще шире.

«Эй, не верь мне на слово. Мне просто было поручено сделать предложение и узнать, заинтересованы ли вы в присоединении к нашим рядам. Видимо, кто-то думает, что годы, которые он провел, преследуя тебя по Конохе во время твоих розыгрышей, чего-то стоили, но, с другой стороны, откуда я знаю?» Он снова пошел.

«Мизуки-сенсей, подождите. Пожалуйста».

Мизуки наслаждался тем, что на этот раз к речи демона вернулись должное уважение и титул. О, он также собирался насладиться этой ночью больше, чем любой другой.

«Нужно ли мне что-то сделать, чтобы принять предложение?»

Мизуки быстро взял себя в руки и смягчил свою жуткую ухмылку. «Забавно, что ты об этом спросил, Наруто. В АНБУ есть специальный отбор для потенциальных кандидатов, и я думаю, у тебя не должно возникнуть никаких проблем с этим...»~Возвращение на крышу квартиры Наруто (Flashback No Jutsu - Kai!) , 3 часа 15 минут до начала ~

Он должен был быть умным в этом вопросе. АНБУ были сильны, несмотря на все горе, которое он им причинил, прежде чем списать свое оборудование для розыгрышей. Он не мог позволить себе упустить мяч в этот раз. Старик не мог спасти его или утешить, если он снова потерпит

неудачу.

На этот раз ему нужно было быть безупречным.

С каждой неудачей его вызывали к приемному дедушке, чтобы он выстрадал примирительные похвалы за его вялые попытки окончить школу. Каждый раз его растущие опасения относительно большего заговора, который должен был его удержать (и его неспособность удерживать концентрацию внимания, эквивалентную копью брокколи), мешали ему по-настоящему принять поддержку своего частичного опекуна или убедить древнего шиноби, что существуют более могущественные силы, удерживающие его от его predetermined достижений супер-Хокаге-доме (странно, как это смутно напоминало того стеклянноглазого, разглагольствующего о судьбе ублюдка из его класса в прошлом году). В конце концов, ни у кого из других детей не было книг, в которых говорилось бы о том, что Нидайме все еще является нынешним Хокаге.

С того первого занятия он ушел с тем, что «старик» назвал подарком на ранний выпускной, и сейчас держал один из этих подарков в левой руке, глядя на заветный сувенир.

В руке Наруто была потертая обложка его любимой книги, «Рассказы о бесстрашном ниндзя» Джирайи Саннина, ее сильно потрепанные страницы были очень знакомы бесклановому сироте, когда его большой палец рассеянно гладил частично потертый корешок. Бесстрашные рассказы о дерзости запечатлелись в его душе, Наруто отождествлял себя с отважным шиноби не только из-за их одинакового имени; в конце концов, их обоих звали Наруто, и они были яростными защитниками одного и того же благородного ниндзя.

Ни один из них не сдавался и не предавал товарища добровольно. Более того, если он давал слово — что бы ни случилось, он его держал. Это был его путь.

Другим предметом также была книга, какое-то слащавое руководство, очевидно, написанное Йондайме о том, как стать лучшим синоби. Он засунул его в своей квартире, после того как просмотрел первую главу, прежде чем презрительно фыркнуть, когда она начала ругать "нездоровую" пищу, такую как рамен. Все, что клеветало на священный нектар богов, не заслуживало большего внимания, чем быть дверным упором или, еще лучше, подпирать угол его журнального столика.

Как ни странно, именно там он его и оставил, пока не запечатал все свои вещи в горстку свитков для хранения, которые дал ему Старик в начале его пребывания в академии. На самом деле, он почти оставил его там, пока не заметил его ранее сегодня вечером.

Я имею в виду, это был подарок и все такое...

С тяжелым вздохом мальчик снова взглянул на свою любимую закладку, оплакивая счастливые дни и обещания светлого будущего. Взглянув на временную метку, вздох сосуда Кьюби развеял картинку, как знамя, поскольку послание его основной веры казалось более хрупким, чем когда-либо, почти как если бы самый слабый ветерок разбил его на миллион сверкающих кусочков.

«Мне жаль, Акими. Я подвел нас, но я все исправлю. Обещаю».

Вырываясь из его горла непрошено, его хрюкающий смешок так и не достиг его зомбиподобных глаз, наконец-то очищенных от загромождающей влаги и пылких эмоций. Кого он обманывал? Не похоже, что она даже вспомнит его через несколько лет, когда Коару-сан будет висеть на ней. Очевидно, их детская мечта, рожденная во время их совместного

пребывания в приюте, рухнула, оставив его единственным выжившим в Холокосте. Горькая, горькая обида, как ядовитая желчь, начала подниматься, прежде чем он смог обуздать гнев. Он больше не будет заикливаться на этом. Он не будет.

Начнем с того, что она изначально не была его по-настоящему.

Он не мог... не ненавидел ее за то, что она следовала за своим сердцем, непостоянной мышцей, какой она была. Единственной целью Наруто было получение статуса Генина, и, несмотря на их розово-окрашенный финал мечты, женское сердце могло выдержать лишь столько отказа или времени, которое он упрямо оправдывал необходимостью. Ему нужно было это время, чтобы он мог спокойно тренироваться для своего грядущего величия.

А теперь появляется лихой рыцарь в лице Коару Аоно, сироты, отданного в ученики и усыновленного отделением плотников Аоно из Конохи, и последнего источника нынешнего всплеска ненависти и ярости Наруто.

У него был честный шанс сделать ее счастливой, обеспечить ее безопасность, и он упустил его, как упустил свои шансы в академии. Это была его вина, а не ее. Он не мог справедливо ненавидеть ее за...

Его мозолистая рука превратилась в коготь и начала приближаться к фотографии, пока он безжалостно топтал эти чувства и воспоминания. Когда глянцевая бумага закрипела в тихом ночном воздухе трупоб, вспышка боли пронзила его сердце, охватив всю мускулатуру.

Оглядываясь назад и пролив одну-единственную слезу, он разгладил мятый глянец, насколько мог, потеряв заветное изображение о темную ткань своей новой футболки (купленной специально для этого вечера), прежде чем вернуть семейную реликвию в ее святилище из переплетенной в книгу бумаги и ткани цвета танжело.

Даже изгои общества имеют право на свои разбитые мечты.« Я стану величайшим Хокаге! Вот увидишь! И мы будем жить долго и счастливо! Поверь в это!» Его глаза метнулись к исчезающему призраку его прошлого, который пронесся в ночь в полупрозрачном кошмаре оранжевого цвета «убей меня сейчас».

Ками, как же он ненавидел этот цвет.

Глядя на свой верный комбинезон, вся гордость за то, что он может одеться сам, учитывая смехотворно завышенные цены на баррикады, которые Коноха бросала ему в лицо на каждом шагу, растворилась в быстро остывающем ночном воздухе. В непреклонном ретроспективе он обожал этот цвет и носил его с гордостью, даже в годы своих агрессивных розыгрышей, особенно учитывая, что АНБУ ни разу не поймали его в нем. Он яростно защищал его в течение своих первых трех лет в академии... пока одно трагическое открытие не приковало мысленно этот наряд к каждому заключенному, заточенному в самых глубоких, самых темных недрах АНБУ Централ.

Хокаге-джиджи, возможно, свел этот опыт к тому, чтобы « напугать его напрямик », однако откровение лишь укрепило его заговорщическое заявление о том, что каждый торговец в Конохе — негодяй, поджидающий его, чтобы погубить.

Каждый заключенный в хранилище АНБУ носил одинаковую одежду. Для тогдашнего рецидивиста-шутника, связанного с тюремным заключением, раскрытие информации отражало мрачный прогноз воссоединения семьи. Это был прогноз, который Наруто не собирался выполнять, если бы он мог вообще этого избежать. С другой стороны, был один положительный

момент: этот опыт укрепил его (все еще развивающуюся) личную веру в то, что страх был бесконечно лучше любого уважения, которое он никогда не заслужит в Конохе как Хокаге.

Сегодня вечером, в последний раз, он наденет оранжевый кошмар, чтобы привлечь их внимание. АНБУ были высшими хищниками, и если он сможет повернуть это, надев эту оранжевую заразу на задницу мира, он заслужит их уважение... ну, может быть, совсем немного.

Если подумать...

Реклама его преступной деятельности больше походила на ненужную бравату, которая ловила глупых преступников. Он выбрал план Б и потратил десять минут на то, чтобы переодеться в свой стелс-костюм, прежде чем вернуться на крышу.

АНБУ не были ни тупыми, ни самонадеянными, а оранжевый комбинезон подразумевал и то, и другое.

АНБУ не любили, их уважали. АНБУ не поносили — если только вы не были преступником, их боялись. Это было запечатлено на лице каждого заключенного, на которого указывал ему Хокаге. Как кролик, вздрагивающий перед взглядом волка, готовящегося разорвать его глотку, рефлекторный припадок, демонстрируемый каждым злодеем, когда призрачные видения безмолвно проплывали перед Хокаге, а его самозванный внук кричал «Эврика!» впечатлительному юноше. Их страх был осязаемым, густым и прогорклым от их пота и грязи, как некие миазмы депрессии, которые он мог буквально чувствовать на вкус.

В этот краткий момент самоаллитерации Наруто увидел себя таким, каким он был перед поступлением в академию. Он увидел свой собственный эмоционально оскорбленный страх перед жителями деревни, и волна отвращения едва не заткнула ему рот в этих тускло освещенных коридорах.

Хокаге неловко воспринял реакцию маленького ребенка как «хорошо выполненную работу», тревоугодие наполнило улыбку старика, теплый свет явно омывал морщинистую и похожую на пергамент кожу древнего воина.

Наруто наблюдал за каждым эмоциональным тиком, поскольку его ежедневное выживание зависело исключительно от его способности точно судить о человеческих намерениях через физическое проявление эмоций. Так он знал, у каких торговцев он мог, а у каких нет, воровать, когда он был без гроша и голодал.

Он не стал бы ничего делать, чтобы отговорить доброго старика, но его руль почти незаметно переместился с высшего поста почитаемого оплота моральной стойкости, которым была Коноха, на самые смертоносные окопы ее молчаливых убийц.

Если он не сможет править с честью и почестями, он будет процветать в тени как один из призрачных элит. Он станет АНБУ и будет стремиться к статусу среди сливок общества в АНБУ Black Ops. Ему просто нужно было приглашение, поскольку вы не могли просто добровольно стать членом, что Мизуки-сенсей удобно предоставил — тревожный факт, все еще грызущий его в глубине мозга. По совпадению, это решение болезненно вернуло его в настоящее и его последнюю неудачу.

В понедельник ему нужно будет сдать студенческий билет. Судя по всему, у вас было всего три шанса пройти отбор, и он провалился с треском. Наруто был уверен, что Совет к этому моменту уже напился до чертиков, празднуя его грандиозный провал. Он останется

гражданским до конца своей жизни, а они останутся его хранителями. Джиджи не сможет ему сейчас помочь, а главы кланов и пальцем не пошевелят вместо него. Они этого не делали раньше, так зачем начинать сейчас? Нет, если уж на то пошло, у него был только этот последний шанс освободиться от их гнета. Еще один шанс...

Руки Наруто сцепились достаточно крепко, чтобы выжать кровь из пальцев, руки его согнулись прямо над головой, когда он наслаждался роскошными хлопающими ощущениями вдоль позвоночника. Подобно шипящему паровому клапану, эйфорический отлив его тела, возвращающегося в естественное положение, вызвал ликующую ухмылку на его губах. Остановившись, чтобы намеренно повернуть лицо через правое плечо, он крикнул в тень ближайшей крыши.

«Ты выйдешь и поговоришь или просто будешь пялиться на меня весь остаток вечера? Это грубо, понимаешь?»

Его ноздри дернулись, но не от раздражения. Знакомый запах данго, сакэ и змеиной шкуры ударил ему в нос, и мальчик глубоко вдохнул, словно пытаясь запомнить комбинацию или вдохнуть какой-то мощный цветочный букет. Как только он услышал, как тонкие пластины ее бронезилета звенят в его сверхэффективных ушах, его руки лениво шлепнулись по бокам, а глаза снова обратились к улице внизу и ярким огням Cherry Blossom. Ему придется попрощаться с мадам Ай, когда придет время отправляться.

«Как ты держишься, Гаки?»

Пара худых плеч неопределенно подпрыгнула в ответ. Она не была удивлена, что он нашел ее. Она не была особенно осторожна, приближаясь к нему с наветренной стороны; она хотела оценить его психическое состояние, а не напугать его.

«Не могу жаловаться, Анко-ни». Наклонив голову в ее сторону, чтобы взглянуть в ее великолепные глаза цвета молочного шоколада, совершенно несовершеннолетний мальчик бросил на амазонскую красавицу свою лучшую плутовскую ухмылку и многозначительно пошевелил бровями. «Не то чтобы кому-то было до этого дело».

Несмотря на все усилия, стройная куноичи неконтролируемо фыркнула, когда ее бронированный живот сократился в такт ее подпрыгивающим плечам. На семь лет старше его, а также презираемый почти всеми остальными Коноханами, этот ребенок продолжал флиртовать с ней, как часть какой-то продолжающейся шутки. Часть ее задавалась вопросом, продолжит ли он это, когда станет достаточно взрослым, чтобы законно оценить женское тело. Часть ее надеялась, что он сдастся, прежде чем обнаружит, что в этом есть нечто большее, чем добродушная ролевая игра. Она видела в нем брата, за которым стоит присматривать еще долгое время после того, как его охрана АНБУ была удалена, и ненавидела мысль о том, что его привязанность к ее благополучию станет токсичной, как и все остальное в его жизни.

По ее мнению, Гаки уже достаточно пострадали.

"Все еще крепок как гвоздь, а?" Ее глаза скользнули по его профилю, когда его лицо повернулось обратно к борделю неподалеку, проверяя, нет ли нервных тиков или вспышек эмоций, указывающих на стресс или отчаяние. Он должен был стать гражданским в понедельник, и это должно было нанести огромный удар по его мечте о Хокаге. К сожалению, ребенок был куском льда, насколько она могла судить.

«Единственный способ добиться этого — идти вперед день за днем, поверьте мне!» — почти ревел он.

Она увидела, как его грудь быстро расширилась, услышала, как с силой втягивается воздух, когда его пальцы попеременно сгибались и сжимались. Одна тонкая бровь отметила перчатки с металлической отделкой, когда внимательный боец отложил в сторону свою задумчивую позу. Это было определенно новым. Он готовился к... чему-то.

«Работаешь сегодня вечером, Анко-нээ?»

<http://tl.rulate.ru/book/122720/5143178>